УДК 796.819 **DOI: 10.14526/2070-4798-2022-17-4-147-154**

Удельный вес психологии и педагогики физического воспитания в реализации готовности специалиста к деятельности по профилю назначения

Пугачев И.Ю.*
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия
*ORCID: 0000-0003-3849-2322, pugachyov.i@yandex.ru**

Аннотация: Сформулирована проблема, с одной стороны, в необходимости психолого-педагогического обеспечения готовности полноценного населения страны к деятельности; с другой – в научной незавершенности сущности определения «готовности», а также аспектов соотношения психологического и педагогического контентов в этом процессе. ***Материалы и методы исследования***. Метод логической обработки информации (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, индукция); теоретический анализ и обобщение; ретроспективный анализ; теоретическое моделирование и прогнозирование. ***Результаты.*** Выделено три ключевых кластера изучаемой проблемы: соотношение успешной и бинарной готовности специалиста к деятельности; соотношение перекрестной адаптации и перекрестной сенсибилизации в готовности специалиста к деятельности; соотношение порогов «зоны досягаемости» в изучении мозговых процессов организма человека педагогикой и психологией физического воспитания. ***Заключение.*** Разработана классификация научных взглядов соотношения информационного поля психологии и педагогики физического воспитания в контенте тезауруса готовности специалиста к деятельности, предполагающая необходимость бинарного ее рассмотрения, алгоритм формирования состояний «перекрестной адаптации», «упреждающей адаптации» и «перекрестной сенсибилизации» в системе вузовской подготовки выпускников. ***Научная новизна.*** Изучена взаимосвязь психологического и педагогического компонентов в физическом воспитании человека в целях формирования готовности к деятельности специалиста; определены методологические положения ее формирования, в частности, необходимости достижения человеком труда конкретного «среза» наиболее задействованных параметров его физических кондиций, функционального состояния организма и морфологических признаков. ***Практическая значимость***. Недостаточный уровень развития указанных компонентов готовности прогнозирует «плацебо» усилий полноценной подготовки специалиста на фоне стресса.

Ключевые слова: психология, педагогика, физическое воспитание, специалист, готовность к деятельности, тезаурус, выпускники вузов, физическая готовность, физическое состояние, функциональное состояние организма, физическое развитие, психо-эмоциогенный компонент.

Для цитирования: Пугачев И.Ю.* Удельный вес психологии и педагогики физического воспитания в реализации готовности специалиста к деятельности по профилю назначения. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022; 17(4): 147-154. DOI: 10.14526/2070-4798-2022-17-4-147-154.

The share of psychology and pedagogics of physical education in a specialist's readiness realization for the activity according to the profile

Igor Yu. Pugachev*
G.R. Derzhavin State University, Tambov
Tambov, Russia
*ORCID: 0000-0003-3849-2322, pugachyov.i@yandex.ru**

Abstract: We formulated the problem, on the one hand, in the need for psychological and pedagogical readiness provision of the full-fledged population of the country for activity; on the other hand, in the scientific incompleteness of the "readiness" definition essence and the aspects of psychological and pedagogical contents ratio in this process. ***Materials and research methods***. Logical information processing (analysis, synthesis, comparison, abstraction, induction); theoretical analysis and summarizing; retrospective analysis; theoretical modeling and forecasting. ***Results***. We defined three key clusters of the problem under study: the ratio of successful and binary readiness of a specialist for activity; the ratio of cross-adaptation and cross- sensibilization in the readiness of the specialist for activity; the ratio of the "reach zone" thresholds in the brain processes study of the human body by pedagogics and psychology of physical education. ***Conclusion***. A classification of scientific views of the information field correlation of psychology and pedagogy of physical education in the content of the thesaurus of a specialist's readiness for activity. It means the need for its binary consideration, an algorithm of "cross-adaptation", "proactive adaptation" and "cross-sensibilization" states formation in the system of university training of graduates. ***Scientific novelty***. We studied interconnection between the psychological and pedagogical components in physical education of a person in order to form a specialist's readiness for the activity; we defined the methodological concepts of its formation, in particular, the necessity to achieve a specific "slice" of the most involved parameters of his physical conditions, the functional state of an organism and morphological characteristics. ***Practical significance***. Insufficient level of the mentioned components of readiness development predicts the "placebo" of an effective specialist's training efforts against the background of stress.
Keywords: psychology, pedagogics, physical education, specialist, readiness for activity, thesaurus, University graduates, physical readiness, physical condition, functional state of the body, physical development, psycho-emotional component.

For citation: Igor Yu. Pugachev*. The share of psychology and pedagogics of physical education in a specialist's readiness realization for the activity according to the profile. Russian Journal of Physical Education and Sport. 2022; 17(4): 147-154. DOI: 10.14526/2070-4798-2022-17-4-147-154.

Введение

Под тезаурусом «готовность» в общеизвестности трактуется состояние индивида, обусловленное его способностью к успешной реализации какой-либо деятельности и связанное с сознательной направленностью на нее [1, 2]. Данное определение недостаточно полно встречает понимание и требует научной завершенности. Например, возникает уже несколько неясных вопросов: «что же включает в себя понятие «успешность?»; «каков ее диапазон?»; «уместно ли вообще говорить о «успешности» – или исключить это слово за ненадобностью и говорить о «бинарной реализации?»; «обязательно ли наличие сознательной направленности – может быть человек «нехотя» и с «нелюбовью», но на высоком уровне выполняет определенные трудовые опции, считая это средством заработка, включая «иное – также непатологическое сознание»?».

Конкретизация сущности готовности специалиста к деятельности является ключевой основой разработки различных программ, методик, инструментариев в психологии и педагогике физического воспитания, поскольку доминирующее большинство публикаций и эмпирических исследований в данном контенте ориентировано на формирование определенного структурного образования, обеспечивающего выполнение сертифицированного объема труда человеком [3]. Также более полное уяснение этого положения дает ответ на вопрос «что же формировать?», т. е. какой объем знаний, навыков и умений должен присутствовать у специалиста, какой уровень развития двигательных качеств, параметров психического и физического состояния, степени дееспособности показателей функционального состояния организма должен иметь место. Логическим дальнейшим завершением определения требований готовности специалиста к деятельности как системообразующего фактора-модуля или целостного процесса подготовки, опять-таки на базе уточнения ее сущности, будут являться вопросы «как формировать?» и «как оценить формирующиеся процессуальные состояния?».

Структура физической готовности представлена тремя компонентами: телесной, функциональной и двигательной готовностью. Под телесной готовностью понимается требуемый уровень развития морфологических признаков специалиста, под функциональной – функциональное состояние его организма, под двигательной – необходимый уровень развития дви-

гательных качеств человека и нужная степень сформированности у него двигательных навыков. В свою очередь, с точки зрения педагогики физического воспитания функциональное состояние организма человека – это степень функциональной полноценности внутренних органов и систем, их устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов деятельности, а также наличие или отсутствие каких-либо заболеваний. Отметим, что понятие «психическая болезнь» выходит за рамки термина «физическое состояние», а значит, и понятия «физическая готовность». Следовательно, уже проявляется ясность «поля внимания» психологического и педагогического контекста.

Функциональное состояние организма включает в себя степень дееспособности следующих основных систем: нервной (центральной, периферической, вегетативной); иммуногенеза; эндокринной; двигательной; мышечной; управления движениями; лимфатической; крови; кровообращения; сердечно-сосудистой; дыхательной; кардиореспираторной; пищеварительной; обмена веществ (аминокислотного, углеводного, жирового, витаминного, минерального, обеспечения пластического обмена, обеспечения энергетического обмена, обеспечения клеточного обмена и др.); сенсорной (зрения, слуха, обоняния, вкуса, тактильная система, теплорегуляторная система, система болевых пороговых функций и др.); поддержания гомеостаза; физиологических резервов; психофизиологических резервов и др.

Если нервная система, с одной стороны, является основной регулирующей системой организма и, безусловно, предметом физической готовности человека к деятельности, то эта же система с основой – головным мозгом и, соответственно, с работой второй сигнальной системы и когнитивными функциями – является краеугольным камнем науки психологии, то неясным остается вопрос «в какой степени педагогам физического воспитания изучать структуру функций работы мозга человека?», «где грань перехода физической готовности в психологическую и, соответственно, физического состояния человека в психологическое?», «какие тесты оценки дееспособности центральной нервной системы относить к прерогативе педагогов физического воспитания, а какие – к психологам?». И, выходя за рамки параметров здоровья, если физическая подготовка способствует сплочению и слаживанию коллективов, и это словочетание отражено в руководящих документах, например, в Наставлении по физической подготовке и спорту в Вооруженных Силах РФ, то кто конкретно из должностных лиц – «начальник физической подготовки» или «заместитель командира по воспитательной работе» – отвечает за сплочение и слаживание коллектива? (хотя последнее суждение может показаться анализом инструкций, но даже каждая инструкция должна иметь научную базу для принятия ответственного решения; дисбаланс коллективной сплоченности моряков, например, на атомной подводной лодке с двумя ядерными реакторами, соразмерно энергии г. Саратова, в условиях критических стрессовых воздействий, может привести к непоправимой катастрофе). В научных публикациях конкретные ответы мы не нашли.

Таким образом, проблемная ситуация проявляется, с одной стороны, в необходимости психолого-педагогического обеспечения готовности полноценного населения страны к деятельности; с другой – в научной незавершенности сущности определения «готовности», а также аспектов соотношения психологического и педагогического контентов в этом процессе.

Цель исследования – синтезировать информацию по проблеме баланса информационного поля психологии и педагогики физического воспитания в контенте дефиниций готовности специалиста к профильной деятельности и представить авторскую классификацию научных взглядов.

Материалы и методы

Материалы исследования базировались на пролонгированных изысканиях (1995-2022 гг.) по проблеме формирования физической готовности специалистов к деятельности. На начальных этапах работы испытуемыми выступали инженерно-технические специалисты, что нашло отражение в ряде монографий: [4, 5]. На дальнейших этапах работы аспект тематики изучался на разной категории специалистов, таких как выпускники физкультурных вузов; баскетболисты высокого класса; сотрудники сил специальных операций и Главного разведывательного управления – ГРУ; специалисты атомных подводных лодок; студенты гетерогенных вузов (технологии и дизайна, морского инженерно-технического университета, связи); летный состав истребительной и морской авиации; бойцы ММА и др. [6, 7].

В работе применялись следующие основные методы: логической обработки информации (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, индукция); теоретический анализ и обобщение; ретроспективный анализ; теоретическое моделирование и прогнозирование.

В контексте исследования следует отметить, что, безусловно, у многих специалистов различных областей и сфер деятельности вышеуказанные компоненты физической готовности сформированы на достойном уровне функцио-

нирования и не нуждаются (с позиций их стороны личности) в нашем детальном и более глубоком познании явлений и свойств этих процессов. Ряду одаренных лиц достаточно самообразования, чтобы демонстрировать феномен образца человека труда; исторически работа над собой простого ремесленного деревенского человека приносила положительные плоды и служила примером подражания. Как ученые, мы в отношении одаренных людей лишь прослеживаем взаимосвязь для умозаключений и выводов на репрезентативные слои специалистов.

Однако среднестатистические людские или человеческие ресурсы требуют управляемого процесса подготовки. Третье десятилетие имеет место постепенный регресс физического и психического состояния молодежи [8]. Объективным свидетельством этого является анализ состояния призывного контингента на службу в Вооруженные Силы, проводимый ежегодно с 1990 гг. в рамках КНИР 1 категории «Молодое пополнение» Военного института физической культуры Министерства обороны РФ (ВИФК), сотрудником которого относительно долгие годы (12 лет) являлся автор работы. Так, в последние годы уровень неудовлетворительной физической подготовленности подростков в зависимости от округов колеблется до 50%. Плавать не умеют до 10% личного состава. В масштабе России призывной контингент – это значительная выборка, по «срезу» которой можно косвенно судить об остальной молодежи. Следовательно, можно предположить, что лишь 50% молодого населения страны физически и психически подготовлено в пределах нормы онтогенеза, выполняют нормативы по физической подготовке от «3» и выше, но и это заблуждение, поскольку число призывного контингента – лишь «верхушка» айсберга, а основная скрытая часть его – лица с отклонениями в состоянии здоровья – физического, а большей частью – психического. Не случайно на сегодня в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова действует более 50 диссертационных советов по нозологическим распределениям видов болезней.

Индивидуальная или коллективная готовность человека к деятельности, без учета готовности материально-технических средств и организационно-управленческих форм, – это комплексный интегральный сплав специальной, психологической, физической и теоретической сторон готовности. В учебниках при СССР выделялась также морально-политическая сторона контента, но это, по сути, идейно-нравственный, волевой, ценностный компонент, не что иное, как психологический, уже имевший место кластер. Очевидно, ЦК КПСС акцентировал внимание и настоятельно выделял особую глобальную важность морально-политической подготовленности человека, ибо она являлась своего рода «энергоносителем» идеи коммунизма. К сожалению, это не закрепилось полноценно в сознании отдельных сфер русского общества, поскольку уже несколько Олимпиад российские звезды спорта несколько «сдали» моральные позиции и выходят на мировую и европейскую арену под нейтральным флагом. Безусловно, данная гражданская позиция спортсменов и федераций не противоречит Конституции РФ, регламентирующей свободу и демократичность взглядов личности, но сила духа Отечества в этом случае проявилась бы в большей степени в отказе принимать «правила игры» американских чиновников, поскольку в этом кроется «скрытая форма доминирования», а значит – маленькой, но «победы». Однако зеркальной стойкостью и неуязвимостью морально-политический оттенок, наряду с физической и психологической готовностью, героически проявляется в подвигах русских военнослужащих в наши дни в ходе боевых действий на Украине, в Сирийской Арабской Республике и других горячих точках.

Физическая готовность специалиста в общеизвестном аспекте трактуется как конкретное физическое состояние, соответствующее современным требованиям труда и обеспечивающее успешность его профессиональной деятельности. Соответственно, аналоговое определение предполагает и психологическая готовность человека к деятельности – это конкретное психологическое состояние, соответствующее современным требованиям труда и обеспечивающее успешность его профессиональной деятельности. Психологическая готовность человека к деятельности представляет конкретный для отдельной специальности синтез среза психических познавательных и эмоционально-волевых процессов, а также психических состояний и свойств личности. В педагогике и психологии физического воспитания как науке об обучении и воздействии на сознание, чувства и волю человека в целях развития необходимых двигательных и специальных качеств имеют место как точки соприкосновения, так и свои «отдельные берега» изучения предметов и явлений, поскольку специалисты той и другой сфер готовятся или на разных факультетах вузов, или вообще в разных вузах.

Психологический оттенок готовности специалиста к деятельности наглядно нашел отражение в «психограммах»; в физической подготовленности человека имеет место система нормативов проверки и оценки. Также своего рода контрольные тесты имеют место как в процессе «профпсихотбора» абитуриентов в вузы силовых структур, так и в процессе трудовой де-

ятельности специалиста в ходе аттестации и переаттестации.

Результаты и обсуждение

В исследовании выделилось три ключевых дефиниции рассматриваемой проблемы: соотношение успешной и бинарной готовности специалиста к деятельности; соотношение перекрестной адаптации и перекрестной сенсибилизации в готовности специалиста к деятельности; соотношение порогов «зоны досягаемости» в изучении мозговых процессов организма человека педагогикой и психологией физического воспитания.

Соотношение успешной и бинарной готовности специалиста к деятельности. Данный аспект важен в прогнозировании модельных характеристик состояния готовности специалиста, выраженных в количественном наборе наиболее информативных показателей и степени их дееспособности (уровень; баллы и т. п.). Если система контроля в вузах, техникумах в настоящее время построена с ориентиром на достаточность оценки «удовлетворительно», то по сути это и есть тот необходимый уровень готовности специалиста, хотя бы на первичной должности, чтобы реализовывать труд «в пределах нормы». Если общество выпускает хирургов – «троечников», пилотов гражданской авиации – «троечников», операторов пусковых установок ракет стратегического назначения – «троечников», значит, делу рук этих людей доверено производить требуемый алгоритм трудовых манипуляций. По сути это и есть так называемая «успешная готовность», следовательно, слово «успешная» излишнее и просто механически вставлено в текст для необращения на него особого внимания. Мы считаем, что перспективным будет являться переход на трактовку «бинарная готовность», т. е. или специалист «готов» или «не готов». Безусловно, это введение потребует сложных экономических и научных обобщений в масштабе страны, в первую очередь, в системе итогового контроля в вузах. Но на сегодняшний момент некорректно и абсурдно выглядит само определение выпускника вуза, судя по итоговой генеральной оценке за дипломную работу: «готов на «5»; готов на «4»; готов на «3». По сути, в однотипном аспекте выглядит сегодня оценочная система облегчения нормативов по физической подготовке в Вооруженных Силах России, в зависимости от возрастной группы. К примеру, молодому летчику-истребителю палубной авиации НАТО, имевшему, бинарную оценку «готов» в воздушном бою с русским летчиком-истребителем совсем не важно, на какую оценку оппонент готов по окончании вуза (на «5» или на «3»), и совсем не важен возрастной ценз противника, и даже наличие звания «мастер спорта», и наоборот. Главной объективной аттестацией готовности будет являться – «кто кого ликвидирует в бою» [9]. В этой связи наше мнение о целесообразности введения «бинарной оценки» готовности специалиста к деятельности видится разумной перспективой. Оценки «2», «3», «4», «5» в процессе формирования готовности специалиста эффективны в качестве стимулирующей функции обучения в вузе. Бинарный подход оценивания готовности пока имеет место у подразделений специального назначения блока НАТО, а также в ряде силовых подразделений России (силах специальных операций, ГРУ, войск национальной гвардии и др., например, при аттестации на «краповый берет»).

Соотношение перекрестной адаптации и перекрестной сенсибилизации в готовности специалиста к деятельности.

Опираясь на научные подходы к развитию физических и психических качеств, двигательных навыков и морфологических особенностей онтогенеза человека, на различные положения существующих теорий и концепций, проведя анализ работы и физической подготовки обучающихся в вузах [4, 5, 10], можно прагматично утверждать, что для качественного выполнения готовности к деятельности необходимо комплексно развивать не только выносливость, силу и силовую выносливость, но и формировать специфические прикладные навыки выполнения профессиональных действий посредством моделирования вероятностных их проявлений в процессе выполнения реальной будущей работы. Безусловно, в полной мере невозможно смоделировать условия реальной будущей деятельности у ряда специальностей, например, не поддаются исчерпывающему моделированию действия военнослужащего на поле полных боевых действий, только у манекена в мирное время можно оторвать ногу, подорвать его, но не человека, и невозможно продемонстрировать вынесенных реальных впечатлений от боя, непосредственно самому не побывав в нем. В большей части это относится и к другим сферам деятельности. Ролевые игры в процессе обучения лишь приближают будущего специалиста к трудовым реалиям. Но, например, в процессе подготовки сварщика или повара в профессионально-технических лицеях (техникумах и др.) уже задолго до выпуска выявляются лучшие специалисты, их деятельность в ходе практического обучения и производственной практики и есть сама модель ее. Сбивающими факторами при непосредственной работе на объектах как профессионалов могут быть условия ответственности, нерациональность рабочей позы, вредная интоксикация, например, при работе сварщика

аргонной сваркой на предприятиях Военно-морского флота при сварке корпуса подводной лодки или батискафа. В этом случае стресс-фактор загазованности воздуха является предиктором туберкулезных заболеваний, что отражается на психическом состоянии сварщика, осознающем эти последствия в пролонгированном времени. Это вызывает усиленный перманентный выброс адреналина.

Вопросы обоснования системы физической подготовки, организации обучения в вузах достаточно широко освещены в научных работах, выполненных учеными по различным направлениям: по проблемам физической подготовки самих специалистов; по проблемам психологической и психофизиологической подготовки средствами физической подготовки обучающихся в вузах; по вопросам профессионального отбора специалистов; по проблемам теории управления физической культурой (подготовкой) в Российской Федерации; по проблемам физической подготовки детей, инвалидов и пожилых людей; по проблемам их адаптации к условиям труда и жизнедеятельности. Применительно к обучающимся в вузах совершенствование процесса физической и психологической подготовки рассмотрено в значительном количестве исследований. В них обоснованы и доказаны эффективные способы формирования высокого уровня физической и психологической подготовленности специалистов к выполнению профессиональных приемов и действий на различных объектах их профессиональной деятельности; разработаны модели психофизической подготовки в системе образовательного процесса в вузах с учетом их взаимосвязей с профессиональным обучением и особенностями этапов подготовки.

Моделирование комплексных специальных упражнений как эффективного средства физической подготовки и формирования адаптации к деятельности военных специалистов широко применялось в диссертационных исследованиях тематики «Формирование военно-прикладных навыков в процессе физической подготовки военнослужащих к действиям в экстремальных условиях» ученых ВИФК. При этом научной школой ВИФК впервые была введена трактовка понятия «упреждающая адаптация к боевой деятельности». Базой вышеуказанных исследований являлась концепция «минимизации», объясняющая явление перекрестной сенсибилизации.

Однако, на наш взгляд, для выпускников вузов первостепенной задачей должно являться формирование разносторонней резистентности организма к воздействию неблагоприятных факторов труда, что в научной литературе трактуется как «перекрестная адаптация». Мы считаем, что перекрестную же сенсибилизацию к деятельности выпускников вузов, основанную на концепции «минимизации», целесообразно формировать после окончательного распределения на первичные должности и полноценной конкретизации функциональных обязанностей. Таким образом, в отличие от сложившихся стереотипов исследований в ВИФК процедура перспективной научной работы должна заключаться в том, что нет необходимости задействовать положения концепции «минимизации», т. е. термин «упреждающая перекрестная адаптация» выпускников вузов не должен предполагать компонент «перекрестной сенсибилизации». Идеальным примером перекрестной сенсибилизации служат факты парадоксальных уникальных координационно-манипуляционных действий наших летчиков во время Великой Отечественной войны, когда практически смертельно раненые в воздушном бою летчики во многих случаях умирали лишь тогда, когда сажали самолет. Они сохраняли способность управлять самолетом, хотя уже были в пограничном состоянии между жизнью и смертью. Примером перекрестной сенсибилизации также служат надежные безошибочные уверенные действия специалистов в осознании вероятной смерти, как проявил себя боец сил специальных операций РФ А.А. Прохоренко, попав в окружение боевиков в Сирии и вызвав огонь на себя, и многие другие специалисты.

Соотношение порогов «зоны досягаемости» в изучении мозговых процессов организма человека педагогикой и психологией физического воспитания. Следует отметить, что должностные лица в качестве спортивных психологов – категория малочисленная по отношению к учителям и преподавателям физического воспитания. Штатные спортивные психологи широко представлены в основном в сфере профессионального спорта. Не вызывает сомнения, что данные специалисты оперируют тонкими специфическими оттенками труда, свойственного непосредственно «психологии», типа тонких материй с домыслом (например, «почему я сказала вам нет – почему вы поверили в это?»). Данные психологи применяют также специфические методы при обучении специалистов, свойственные «тонким разгадкам загадок», например, летчик-инструктор В. Л. Марищук (в последствии – доктор психологических наук) интуитивно «читал» обучающихся, пытающихся обманом списаться по состоянию здоровья: так, при приземлении самолета хитрец говорил «не вижу полосы»; В. Л. Марищук отвечал – «тоже не вижу!»; тогда хитрец самостоятельно выбрасывал шасси и успешно производил посадку. Но пролонгированный приобретенный опыт

педагога и психолога с годами добросовестной работы с коллективами людей трансформируется в единый «психолого-педагогический» сплав знаний и умений по механизму «самообучения» и методу верификации Л. Витгинштейна «практика – критерий истины». Психолог, сам того не замечая, в определенный момент становится хорошим педагогом, и наоборот; психология как наука является своего рода «посредником» или «гидом» для педагога при реализации процесса познания, а педагогика для психолога – своего рода «посредником» применения методов обучения и воспитания. Только психолог, обучающий людей этой науке, уже автоматически является педагогом, а педагогу для законного преподнесения знаний в области психологии требуется дополнительное психологическое образование. И если психология – относительно молодая наука, которая выделилась в самостоятельную науку в середине XIX в., то таковым «посредником» до нее, видимо, являлась философия как искусство ведения спора; не случайно обозначение науки о душе было введено немецким философом Х. Вольфом в XVIII в.

Что касается глубины изучения тех или иных тестов оценки работы второй сигнальной системы, то педагогам физического воспитания достаточно, на наш взгляд, анализировать параметры психофизиологических функций организма человека, которые не затрагивают глубинные мыслительные процессы мозга, а находятся на пороге соединения физиологических функций (скорости возбуждения мотонейрона; латентное время мыслительной операции и др.) и начальных мыслительных операций (элементарное сложение и вычитание чисел; элементарная оперативная зрительная или слуховая память на числа, например, в течение 1 мин человеку предоставляется лист бумаги с изображенными трехзначными цифрами и словами в разных комбинациях; соответственно, производительность в усл.ед. будет эквивалентна числу правильных совпадений).

В отношении более глубоких мыслительных интеллектуальных механизмов педагогу физического воспитания вполне достаточно применение в исследованиях теста возрастающей трудности Равена. На этом пороге преподавателю физической культуры разумно остановиться в дальнейших поисках тайн человеческого мышления, ибо это «хлеб» непосредственно психологов и психотерапевтов, ибо если у преподавателя имеют место порывы дальнейшего углубленного изучения мозговых процессов, то ему самому целесообразно получить второе высшее психологическое образование во избежание нерелевантных выводов при анализе и интерпретации своих эмпирических данных. Безусловно, помимо рекомендуемого теста Равена, можно применить и однотипный любой другой тест, но без фанатизма широких выкладок и скринингов не своего поля деятельности параметров. В качестве примера также приведем суждение В. Л. Марищука, будучи профессором Военного института физической культуры, аспиранту 3-го года подготовки, принесшему на консультацию сводную таблицу эмпирических тестирований. Профессор бегло осмотрел материал и ответил «колоссальнейшие данные, наимощнейший ценный материал – но к вашей теме работы не имеет никакого отношения».

Следует отметить, что в настоящее время имеет место тенденция появления новых оттенков содержания диссертационных работ в области педагогики физического воспитания, с ярко выраженной эмоциональной насыщенностью восприятия текстового материала. К большей части таких работ относятся исследования видов спорта, где эмоции, демонстрация мимики, пантомимики занимают главенствующее положение (бальные танцы, парное фигурное катание и т.п.). Такое направление новых работ и публикаций мы условно обозвали «работы формата 3D». Примером вариации текстового восприятия могут быть: «Конечно, сначала наши эмоции весьма несовершенны. Однако, как и открытая в танце рука постепенно превращается в мягкую и круглую, затем в резкую и дерзкую и, наконец, в «волшебную», то есть наилучшим образом соответствующую характеру танца в целом и конкретного движения в частности [88]. Так и специальная тренировка эмоций позволяет существенно улучшить их проявление [18; 28; 33; 98 – условные номера ссылок из цитируемой работы-примера]. Итак, к долгожданной методике. …». Здесь усматривается и некое проявление художественного литературно-публицистического жанра, который объективной реальностью уже проник в «сухой жесткий научный язык» и к тому же помогает бороться с % плагиата.

Заключение

Таким образом, на основании результатов аналитического исследования представляется следующая классификация научных взглядов по проблеме соотношения информационного поля психологии и педагогики физического воспитания в контенте тезауруса готовности специалиста к деятельности: во-первых, целесообразность перспективной трактовки изучаемого понятия как «бинарная готовность» с инструментарием оценки «трудовые операции выполнены» или «трудовые операции не выполнены»; во-вторых, алгоритм психолого-педагогической системы подготовки выпускников образовательных учреждений уточнен в понимании того, что в мо-

мент окончания вуза у специалиста должна быть сформирована разносторонняя резистентность организма к воздействию неблагоприятных факторов труда – «перекрестная адаптация»; «перекрестная сенсибилизация» как мастерство высшего порядка, реализуется на последующем этапе при распределении специалиста на более конкретизированную должность; в-третьих, педагогам физического воспитания при оценке параметров физической готовности как составляющей общей готовности, при анализе дееспособности центральной нервной системы в правовом поле доступно изучение функций головного мозга человека, находящихся на пороге соединения (условного «медиатора») физиологической работы систем и начальных проявлений мыслительных операций; более глубокий скрининг когнитивных функций второй сигнальной системы – ассимиляция внимания непосредственно специалистов-психологов; в-четвертых, усмотренная тенденция появления в научно-публикационном пространстве контента повышенного эмоционально-насыщенного содержания рекомендует вызвать дискуссию о необходимости классифицировать исследования «работы формата 3D» как публикации, условно передающие восприятие признаков трехмерной графики, комплексных образно-воспринимаемых ощущений (всплеска радости, боли, огорчений, оттенков юмора, образного видения жестов, мимики и пантомимики).

Список литературы

1. Ральникова И. А. Психологическая готовность специалистов к работе в инклюзивной среде: контекст профессиональной деформации. *Психология обучения*. 2021; 3: 75.

2. Скибицкий Э.Г., Китова Е.Т. Готовность личности к научной деятельности. *Психология обучения*. 2020; 6: 102-103.

3. Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В. Ресурсная роль гуманитарных дисциплин в развитии успешности будущих IT-специалистов. *Психология обучения*. 2021; 3: 73-74.

4. Пугачев И.Ю. *Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности: монография*. Санкт-Петербург: Издательство "Нестор". 2006; 532.

5. Пугачев И.Ю., Габов М.В. *Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки: монография*. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2012; 248.

6. Дмитриев Г.Г., Пугачев И.Ю., Щепинин В.Э., Столяров А.А. Модельные характеристики физической готовности выпускников военно-инженерных вузов к профессиональной деятельности. *Материалы итоговой научной конференции института за 2003 год, Санкт-Петербург, 1-31 января 2004 года*. Санкт-Петербург: Военный институт физической культуры. 2004: 196-198.

7. Габов М.В., Марьин А.А., Пугачев И.Ю. Развитие общей выносливости у курсантов ВУНЦ ВМФ "ВМА" на выпускных курсах. *Сборник научных трудов. Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота "Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова". Санкт-Петербург: Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота "Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова"*. 2012: 511-517.

8. Косикова Л.В. Жизненные ценности и карьерные ориентации подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Психология обучения*. 2021; 4: 112-114.

9. Пугачев И.Ю., Кораблев Ю.Ю., Османов Э.М. Особенности физической подготовки морских сил ведущих армий НАТО. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013; 8(124): 137-143.

10. Пивачев А.А., Павлий А.И., Габов М.В., Медведев Ю.И., Попов С.В., Пугачев И.Ю. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-Морском Флоте РФ. *Отчет о НИР по оперативному заданию*. СПб.: (Военно-морская академия). 2010; 228.

Статья поступила в редакцию: 08.08.2022

Пугачев Игорь Юрьевич *– кандидат педагогических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, дом 33, e-mail: pugachyov.i@yandex.ru*